КАК РАЗОШЛИСЬ ПУТИ ПАКИСТАНА И ИНДИИ.

Демидов Андрей Владимирович
кандидат политических наук
преподаватель Кафедры международных
отношений и международного права
Московского гуманитарно-экономического
Университета

HOW THE PATHS OF PAKISTAN AND INDIA DIVERGED.

Andrey V. Demidov
PhD in Political Science
Lecturer of the Chair of International
Relations and International Law
Moscow Humanitarian and Economic
University

Аннотация. В статье анализируются причины, объясняющие, почему Пакистан и Индия – две части бывшей Британской Индии пошли различными путями. Почему Пакистан, в отличие от Индии, не стал динамично развивающимся, по-настоящему демократическим государством.

Abstract. The article analyzes the reasons why Pakistan and India – two parts of the former British India – went different ways. Why Pakistan, unlike India, has not become a dynamically developing, truly democratic state.

Ключевые слова: военная диктатура, «разделяй и властвуй», территориальные споры, произвольная граница, демографический хаос, светское государство, М.А.Джинна, богатые землевладельцы, единство страны, языковые противоречия, Конституция, военные расходы.

Keywords: military dictatorship, "divide and rule", territorial disputes, arbitrary border, demographic chaos, secular state, M. A. Jinnah, rich landowners, unity of the country, language contradictions, Constitution, military expenditures.

14 августа 1947 г. на карте мира появились два новых независимых государства – Индия и Пакистан. И хотя оба эти государства были частями ликвидированной британской колониальной Индии, их дальнейшие пути сложились весьма несхожим образом. Если Индия пошла по пути демократического развития и ускоренного экономического роста, то Пакистан столкнулся с военной диктатурой и более чем скромными темпами экономическими развития.

Существует множество объяснений, почему Пакистан не состоялся как экономически развитое демократическое государство. Исследователи, изучающие историю этой страны, высказывают разные мысли на этот счет. Рассматривая эту проблему, можно, как представляется, выделить следующие моменты.

Последствия британской колониальной политики. На примере Пакистана политика Лондона, основанная на принципе «разделяй и властвуй» проявилась наиболее явственно. Страна оказалась *разделенной на два региона* – Западный Пакистан (нынешняя территория Пакистана) и Восточный Пакистан (нынешняя Бангладеш). Между двумя регионами пролегли не только тысячи километров расстояния через территорию враждебной Индии, но и этнические, а также языковые различия, сказавшиеся в 70-х годах XX века.

Наряду с этим Западный Пакистан оказался как бы зажатым между двумя государствами, имеющими с ним территориальные споры:

а) граница между Пакистаном и Индией была *произвольно проведена* британским чиновником С.Рэдклиффом («линия Рэдклиффа»), до этого ни разу не бывавшим в Южной Азии. Установление этой границы вызвало массовое перемещение населения, вылившееся в серьезный демографический и гуманитарный кризис. Непродуманная линия разграничения между двумя новыми государствами привела к демографическому хаосу, имевшему в качестве результата насилие и кровопролитие. Оба государства не могли справиться с потоками беженцев, насчитывавших миллионы. В результате к началу 1951 г. мусульманские беженцы из Индии составляли порядка 10% населения Пакистана; [2, с.168]

б) не менее спорной до сих пор остается пакистано-афганская граница, проведенная также *достаточно произвольно* и опять-таки британскими чиновниками («линия Дюранда»).

Важным дестабилизирующим фактором явилась смерть всего лишь через год после получения независимости основателя и духовный лидера Пакистана – М.А.Джинны. Страна осталась **без идейного вождя**, который мог бы заложить фундамент демократического развития.

Взгляды М.А.Джинны на государственное строительство в синтезированном виде можно сформулировать следующим образом:

- в Пакистане должна быть светская, демократическая система управления;
- главным для пакистанцев должна быть принадлежность к единой нации, а не к единой религии;
- пакистанское правительство в своей деятельности должно руководствоваться исламскими принципами и традициями социальной справедливости, равенства, терпимости.

Более того, М.А.Джинна и его ближайшие сподвижники, Лиакат Али Хан и Х.Ш.Сухраварди признавали привлекательность и социалистического лозунга. [7, с.128]

Нет сомнения, если бы М.А.Джинна не умер в первый год независимости Пакистана, с большой долей вероятности можно предположить, что страна имела бы иной облик.

Другого бесспорного лидера у Пакистана не было. Многие активные деятели Мусульманской лиги, возглавившие страну после получения независимости, были выходцами из районов колонии, где большинство составляли индуисты. В Пакистане же эти политики, несмотря на общность религии, рассматривались как чужие.

В этом плане преимущество Индии заключалось в том, что отец независимости этой страны Дж.Неру прожил долгую жизнь и сумел заложить основы действенной демократической системы. В то же время основатель Пакистана М.А.Джинна скончался в самом начале реализации своих планов.

Смерть М.А. Джинны в 1948 г. сильно ослабила лагерь пакистанских демократов, осложнила борьбу против консервативных исламистов. По словам известного российского востоковеда О.Н.Плешова, «семена демократии, одновременно посеянные в Индии и Пакистане, попали в Пакистане на явно засушливую почву». [8, с. 69].

Создатель Пакистана надеялся, что в государстве для мусульман, для людей, объединенных религией, не будет места для **внутренних противоречий**: языковых, этнических и др. Но это оказалось не так. По мнению пакистанской исследовательницы М.Лоди, мусульмане колониальной Индии, внешне объединенные религией, тем не менее, не демонстрировали единства в делах политических, что определялось их классовой, региональной и идеологической принадлежностью. [10, р.10]

Проявились *этнические противоречия*. В состав Пакистана вошла т.н. Северо-Западная Приграничная Провинция (СЗПП) – территория, населенная преимущественно *пуштунами*. Эта территория была отторгнута силовым путем Британией от исторического Афганистана во второй половине XIX века (в настоящее время носит название Хайбер-Пахтунхва).

Провинция СЗПП была исключительно важной в геополитическом отношении частью колониальной Индии. Она стала единственной провинцией с преимущественным мусульманским населением, где перед разделом 1947 г. у власти находились противники партии «Мусульманская лига» и где между сторонниками Пакистана и его противниками еще до предоставления независимости развернулась серьезная борьба. Тут были сильны не только мусульманские, но и националистические настроения. Читлся кодекс обычного права «Пуштунвали». [6, р.127] Представители верхушки пуштунских племен подумывали об объединении с Афганистаном.

Кроме того, вместо противоречий между мусульманами и индусами возникли не менее сильные противоречия между провинциальными элитами и центральным правительством, а также между отдельными течениями в рамках ислама. Этому обострению способствовало, в том числе, и введение урду как общегосударственного языка, что не было воспринято однозначно позитивно во всех провинциях Пакистана.

Важным обстоятельством, связанным с британской политикой в колониальной Индии, является то, что колониальные власти всегда считали *богатых землевладельцев* важными посредниками в своих отношениях с местным населением. В Западном Пакистане власть всегда шла рука об руку с землевладением. На них же стала ориентироваться и новая национальная власть Пакистана во главе с Мусульманской лигой. Соответственно, местные землевладельцы, обладавшие огромным, влиянием на население и, по сути дела, неограниченными финансовыми ресурсами, обеспечивали избрание в ходе выборов представителей Мусульманской лиги.

В отличие от Индии, где демократическая власть складывалась на базе эгалитаристской политики, в Пакистане богатейшие землевладельцы оставались безусловной элитой, представители которой вскоре начали претендовать на лидирующие политические позиции в стране. Так, первый премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан происходил из семьи богатейшего набоба (феодалного правителя). Среди более поздних лидеров к этому разряду можно смело отнести Зульф리카ра Али Бхутто и Беназир Бхутто, а также Наваза Шарифа и Асифа Али Зардари. Выходцы из богатейших семей, получившие прекрасное образование в Великобритании и США, обладавшие великолепными ораторскими качествами, они много обещали своим избирателям и были избраны на высшие позиции, казалось бы, демократическим путем. Но, заняв высшие государственные посты, они, в силу проявленного ими полного пренебрежения чаяниями рядовых пакистанцев, стремления к обогащению за государственный счет, ведения образа жизни на западный манер, быстро теряли народное доверие и становились жертвами военных переворотов.

С этой мыслью согласен английский исследователь *Ийен Тэлбот* (Ian Talbot). В своей книге «Pakistan. The New History» [11] высказал мнение, согласно которому, неудача Пакистана на пути демократического развития вызвана тем, что политики, пришедшие к власти в Пакистане, чья карьера началась еще в рамках колониальной администрации, вместо продвижения по пути социально-экономического прогресса, погрязли в межфракционной

борьбе, оказались причастны к злоупотреблениям властью, коррупции. Такие политики как Гулам Мухаммад (генерал-губернатор в 1951 – 1955 гг.) и Искандер Мирза (президент Пакистана в 1956 – 1958 гг.) проложили дорогу военным к власти за счет недоверия к выборным органам власти и стремления смещать их по своей прихоти.

Серьезные внутренние противоречия выявились в период подготовки Конституции Пакистана. Так, в октябре 1954 г. генерал-губернатор Г.Мухаммад объявил о роспуске Учредительного собрания, в задачу которого входила разработка Конституции. Причина роспуска состояла в том, что работа собрания выявила серьезные проблемы, связанные с единством страны. Принятие основного закона было отложено из-за значительных разногласий между требованиями Восточного и Западного Пакистана. Одним из пунктов разногласий был *язык*. Представители Восточного Пакистана настаивали на придании бенгальскому языку статуса официального. В результате долгих переговоров было принято решение об официальном статусе двух языков: урду и бенгали.

Наряду с противоречиями вокруг языкового вопроса, яростная борьба разразилась между сторонниками *светского характера Конституции* и клерикально-исламистскими кругами. Последние требовали права вмешиваться в дела законодательных органов от имени религии, а также признания верховенства за религиозным законом (шариатом) главной роли. В 1953 г. религиозные противоречия вышли на первый план. Исламисты, вопреки заветам М.А.Джинны, открыто рвались к власти. [11, р.131] В 1953 г. религиозные группировки организовали в Западном Пакистане кровопролитные выступления, которые привели к падению тогдашнего правительства.

В январе 1956 г. проект конституции был все же представлен Учредительному собранию доминиона, а 2 марта он был одобрен генерал-губернатором. 23 марта 1956 г. (т.е. почти через десять лет после предоставления независимости) конституция вступила в силу. Из доминиона в рамках Британского Содружества Пакистан превратился в Исламскую республику (решение о таком названии было принято ещё первым Учредительным собранием осенью 1953 г.) [1, с. 111]. Согласно этой Конституции, верховная власть принадлежала президенту (президентом мог быть только мусульманин) и однопалатному парламенту – Национальному собранию. Полная же исполнительная власть была сосредоточена в руках премьер-министра. Таким образом, враждующие группировки политической системы страны могли использовать в своей борьбе противоречия между властью главы государства и главы правительства (в этом также было заложено противоречие, проявившееся в более поздние годы).

С принятием Конституции мусульманское духовенство получило прекрасную возможность влиять на политику и управление государством. Согласно статье 198 Конституции, не мог быть издан ни один закон, противоречащий заповедям ислама. Даже поведение граждан должно было теперь обязательно соответствовать нормам Корана. Ислам, таким образом, превратился в государственную религию.

Но на этом страсти вокруг основного закона не успокоились. Уже в октябре 1958 г. тогдашний президент И.Мирза ввел в стране военное положение, объявив свое решение необходимостью принятия новой Конституции. Сделать этого он не успел. В 1960 г. командующий вооруженными силами Мухаммед Айюб Хан в результате кровопролитного путча сместил И.Мирзу.

М.Айюб Хан стал президентом Пакистана, пост премьер-министра был упразднён, было создано правительство президентского типа, министры которого назначались и смещались главой государства. Таким образом, первый военный переворот и введение военного положения подвели черту под попытками утвердить в стране демократическую форму правления [1, с. 137].

Но самый серьезный конфликт, доставшийся в наследство от колонизаторов, оказался заложен в вопросе о **принадлежности Кашмира**, имевшего в составе Британской Индии статус вассального княжества. Колониальные власти отложили решение этого вопроса до проведения плебисцита (референдума), который так никогда и не состоялся. Большинство населения Кашмира составляли мусульмане, в то время как раджа княжества был индуистом. Соответственно, раджа заключил соглашение с Индией, которая ввела войска на территорию Кашмира. Несогласный с этим Пакистан также направил свои войска, что привело к первой индо-пакистанской войне. В результате проблема Кашмира остается нерешенной до сих пор. [4]

Война 1948 г. с Индией из-за Кашмира способствовала углублению уязвимости Пакистана. При разделе колониальной армии Пакистан получил лишь шесть из сорока бронетанковых дивизий колонии, восемь из сорока артиллерийских и восемь из двадцати одного пехотных полков. В результате Пакистану досталось 30% индийской колониальной армии вместо обещанных 39%, только 30% сухопутных сил, лишь 40% военно-морских сил, 20% военно-воздушных сил. То есть Индия изначально имела преимущество в вооруженных силах перед Пакистаном. И это при том, что за спиной индийских военных стояло более многочисленное население и более стабильная экономика. [2, с.168]

Пакистан был вынужден предпринимать чрезмерные для его экономики усилия, чтобы дотянуться в военном отношении до Индии. Значительная доля государственного бюджета вместо достижения целей устойчивого развития пошла на вооружения. Так, в период 1947 – 1950 гг. порядка 70% бюджета Пакистана были израсходованы на военные нужды. [2, с.170]

Но это не остановило пакистанских руководителей. Истинное отношение правящих кругов Пакистана к приоритетам национального развития хорошо видно из высказывания первого премьер-министра Пакистана Лиаката Али Хана в связи с первой индийско-пакистанской войной: «Защита государства – наша первоочередная задача... и она важнее всех остальных государственных дел. Мы не пожалеем никаких средств на оборону нашей страны». Подобные слова в значительной степени объясняют то обстоятельство, что армия и разведка на фоне непомерных оборонных усилий, наносивших заметный ущерб социально-экономическому развитию страны, начали приобретать особый привилегированный статус и влияние в Пакистане. В результате вместо усиления демократических институтов акцент был сделан на совершенствование невыборных госорганов (вооруженные силы и разведка), ставших в Пакистане важнейшими. Армия стала рассматриваться как один из важнейших государственных институтов, имеющих полномочия вмешиваться в политические процессы в стране. Демократические ценности были принесены в жертву соображениям обороны и безопасности.

Этот подход сохранялся и сохраняется на протяжении всей истории Пакистана. Позже, после поражения страны в войне за независимость Бангладеш, тогдашний премьер-министр Зульфикар Али Бхутто сделал похожее заявление: «Пакистан будет есть траву или листья, даже страдать от голода, но создаст ядерную бомбу». [3]

Важно учитывать, что территории, отошедшие к Пакистану, были наименее развитыми в колониальной Индии. Соответственно, Пакистан в **экономическом плане** был слабым государством. К тому же, по свидетельству бывшего премьер-министра Беназир Бхутто в самом начале своего пути развития Пакистан столкнулся с целым рядом проблем по ключевым направлениям. Во многом эти проблемы были вызваны *несправедливым разделом* между двумя новыми государствами тех ресурсов, что достались от колониальной Индии. Первоначально планировалось, что экономические ресурсы британской колонии будут поделены поровну, но этого не произошло. И хотя Пакистан на момент раздела занимал примерно четверть территории колониальной Индии, ему досталась лишь одна десятая промышленной базы и лишь 17% доходов. [2, с.150]

Большое значение имело выращивание и переработка хлопка. Но из 394 хлопковых фабрик, имевшихся в британской колонии, лишь 14 располагалось в Пакистане. Схожая картина наблюдалась в Восточном Пакистане (нынешняя Бангладеш) в деле выращивания и переработки джутового сырья. [2,с.169]

На экономическом развитии Пакистана и, прежде всего на развитии основы национальной экономики – сельского хозяйства, сказывалась неурегулированность вопроса о *распределении водных ресурсов* бассейна реки Инд. Колониальными властями в Западном Пенджабе была создана крупная ирригационная система, позволявшая снабжать водой ранее пустынные и засушливые районы. Вода имела жизненную важность для пакистанского сельского хозяйства. Однако многие центры контроля каналов и пяти рек, заполнявших эти каналы водой, оказались на территории Индии, которая перекрывала подачу воды в Лахор и в ряд близлежащих районов. Вслед за этим из Дели поступило требование к Пакистану платить за пользование водой. Урегулировать этот вопрос удалось лишь в 1960 г. после серии переговоров.

В самом Пакистане существовали *серьезные диспропорции* между отдельными регионами страны. Государство через экономическую и региональную политику и реформы на протяжении всего периода независимого развития пыталось ликвидировать и ограничить подобные диспропорции. Для этой цели разрабатывалась региональная политика, применялись ограничительные меры против чрезмерной агломерации Карачи, разрабатывались меры, влияющие на размещение, как отдельных предприятий, так и их групп, создание новых городов и использование выгодных природных и экономических факторов роста. Однако полностью ликвидировать эти диспропорции не удалось до сих пор.

В сложившихся после провозглашения независимости обстоятельствах, а именно, в спорах с Индией и с Афганистаном, Пакистан нуждался в **поддержке на международной арене**. В первые годы своего существования в качестве государств, на поддержку которых он рассчитывал, рассматривались Великобритания и страны Британского Содружества Наций, а также мусульманские государства. Однако в дальнейшем этот курс был сменён, и Пакистан стал ориентироваться, прежде всего, на *Соединенные Штаты Америки*. Руководители США уже тогда проявляли активность в отношении проникновения в бывшие британские колонии, причём это делалось вначале под видом оказания экономической помощи.

Важную роль в пакистано-американском сближении сыграл визит первого премьер-министра Пакистана Лиакат Али Хана в США в 1951 г., в ходе которого пакистанский лидер стремился договориться о получении его страной экономической и военной помощи от США. Он подчёркивал, что в этом случае Пакистан сможет сыграть роль главного стабилизирующего фактора в подверженном быстрым изменениям азиатском мире. В 1950-1953 гг. был подписан ряд двусторонних соглашений об американской экономической, технической и продовольственной помощи Пакистану. Эти соглашения налагали на Пакистан серьезные обязательства – пакистанское правительство не имело права расходовать получаемые средства по своему усмотрению, обязывалось информировать США в случае, если намеревалось обратиться за помощью к другой стране, разрешило направлять в Пакистан многочисленных американских экспертов и советников для контроля за использованием помощи США и т.п. Всё это, в конце концов, обусловило вхождение Пакистана в сентябре 1954 г. в блок СЕАТО, а сентябре 1955 г. – в Багдадский пакт (с 1959 г. – СЕНТО). Ранее, 19 мая 1954 г., было заключено военное соглашение с США «О взаимной помощи для обеспечения обороны». В соответствии с ним Пакистану

предоставлялись оружие, военное снаряжение, помощь в области военного обучения, направлялись военные советники. В апреле 1954 г. был заключён договор о «дружбе и сотрудничестве» с Турцией.

В соответствии с такой политикой Пакистан поддержал акцию ООН в 1951 г. в Корее, однако свои войска туда не направил. В сентябре 1951 г. министр иностранных дел Пакистана Мухаммад Зафрулла Хан, участвуя в конференции в Сан-Франциско, явно под влиянием США подписал мирный договор с Японией.

Молодое пакистанское государство в первые годы своего существования при одобрении со стороны США делало заявки на роль **лидера исламского мира**. Вашингтон в связи с неудачей вовлечь Индию в сферу своего влияния, поддерживал такое стремление и делал на Пакистан все большую ставку. Ещё в 1949 г. в Карачи состоялась первая международная всемусульманская конференция, после которой руководители партии Мусульманская лига совершили поездку по странам Ближнего и Среднего Востока с целью вовлечения их в планируемое администрацией США создание военного блока. Тогда же был учреждён Международный исламский комитет, а председатель Мусульманской лиги Халик уз-Заман выступил с проектом создания конфедерации мусульманских стран – Исламистана. В феврале 1951 г. премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан вновь призвал мусульманские страны к объединению в военный блок. Под этим же лозунгом прошла конференция мусульманского духовенства стран Востока в феврале 1952 г. Важным средством политического объединения мусульманских государств должны были, по замыслу США, стать экономические конференции мусульманских стран, первая из которых состоялась в Карачи в 1949 г., вторая – в Тегеране и третья – снова в Карачи. Однако руководителям мусульманских государств совершенно не понравилась эта идея. Как понимали правящие круги заинтересованных стран, в военном блоке, а, следовательно, в конфедерации «Исламистан» Пакистан должен был играть ведущую роль и навязывание своей воли другим членам этой конфедерации означало бы потерю ими своей независимости.

Сближение Пакистана с США вызывало противодействие Великобритании, не желавшей терять позиции в своей бывшей колонии. Недовольны были в самом Пакистане и круги, ориентированные на Великобританию, что и проявилось в октябре 1951 г. убийством афганцем Сеид Акбаром премьер-министра Пакистана Лиакат Али Хана. Новым премьер-министром стал бывший генерал-губернатор Ходжа Назимутдин, а в 1953 г. его сменил проамерикански настроенный бывший посол в США Мухаммад Али. Что касается Пакистана, то его правящие круги надеялись не только на военную, но и на дипломатическую помощь в конфликтах с Индией и с Афганистаном.

* * *

Вопреки надеждам отцов-основателей Пакистана на стабильное развитие демократического независимого государства его развитие пошло совсем по другому пути. Проявились антагонистические противоречия между различными политическими партиями и организациями, между регионами страны и различными этническими и языковыми группами. Подняли головы религиозные экстремисты, развязавшие преследования не иноверцев, а против своих же единоверцев – членов отдельных неугодных сект. Конституция страны дала широкую дорогу росту влияния не демократических, а реакционных исламистских сил. В конце концов, в стране возобладали стремления к диктаторским методам государственного управления, что и выразилось в утверждении военной диктатуры генерала Мухаммада Айюб Хана, а затем и М.Зия-уль-Хака и П.Мушаррафа.

Смерть М.А.Джинны в самом начале независимого пути Пакистана нанесла огромный ущерб перспективам демократического развития страны. Но, как представляется, вряд ли стоит строить иллюзии относительно роли пакистанского вождя и его взглядов в перспективе. Реалистичность его видения светского характера государства вызывает вопросы. Ведь в условиях почти полной безграмотности населения Пакистана, влияние мулл на рядовых пакистанцев огромно. [11, p.129]

Присоединение Пакистана к англо-американскому блоку ослабило усилия страны по проецированию себя в качестве лидера мусульманского мира.

Ссылки:

1. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н. История Пакистана XX век. – М., Институт востоковедения РАН. 2008.
2. Бхутто Беназир. Примирение. Ислам, демократия, Запад. «Сабина Пак Лтд.». – М., 2009.
3. Гуськова А. Как Пакистан стал ядерной державой. - // <https://warspot.ru/3251-kak-pakistan-stal-yadernoy-derzhavoy>.
4. Демидов А.В. Геополитические аспекты Кашмирской проблемы. // «Символ науки. Международный научный журнал». № 11. 2020.
5. Жмуйда И.В., Морозова М.Ю., Шах Наваз. Пакистан: экономические диспропорции и региональная политика государства. – М., «Научная книга». 2007.
6. Паничкин Ю.Н. Образование Пакистана и пуштунский вопрос. – М., «Научная книга». 2005.
7. Паничкин Ю.Н., Мусаев Ф.А. Положение в Пакистане в 1950 – 1960-е гг. Отход от принципов демократии и движение к диктатуре генерала Мухаммада Айюб Хана. // «Фундаментальные исследования». 2013. № 8-1.

8. Плешов О.В. Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане. – М., Институт востоковедения РАН. 2003.
9. Asghar Khan M. We Have Learned Nothing from History. Pakistan: Politics and Military Power. “Oxford University Press”. – Karachi. 2005.
10. Lodhi Melecha. Pakistan. Beyond the Crises State. “Oxford University Press”. – Karachi. 2011.
11. Talbot Ian. Pakistan. A New History. “Oxford University Press”. – Karachi. 2012.